

М. В. СТУПКО

НАХОДКИ КАМЕННЫХ СВЕРЛЕННЫХ ТОПОРОВ — МОЛОТКОВ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

Каменные сверленные топоры-молотки (молоты) (далее КСТМ) являются одной из наиболее массовых категорий находок, относящихся к эпохе энеолита-бронзы. В то же время вопрос о КСТМ можно назвать наименее разработанным и изученным.

Значительное количество находимых КСТМ, говорит о том, что топоры-молоты занимали одно из ведущих мест в комплексах вооружения воинства энеолита-бронзы. До недавнего времени существовала также точка зрения, что КСТМ преимущественно являлись инсигниями власти, наделялись особым сакральным значением, являлись символами грома, молнии, плодородия. Отнюдь не оспаривая этого взгляда, можно утверждать, что массовость находок КСТМ говорит об общей их доступности в качестве обычного в обиходе оружия. Наиболее тщательно отделанные и даже орнаментированные образцы, нередко изготовленные из декоративных пород камня (нефрита, мрамора, яшмы, змеевика и т. п.) безусловно были атрибутами родоплеменной старшины, тем не менее, такие КСТМ нисколько не теряют своих боевых качеств. Таким образом КСТМ являлись основным видом оружия ближнего боя и продолжение двух исторических эпох.

Вполне обоснованно считать КСТМ важным хроно-культурным индикатором в системе древностей энеолита-бронзы, особенно при разработке вопросов военного дела той поры. Этому способствует то, что большинство КСТМ имеют свои индивидуальные черты, позволяющие рассматривать их по принадлежности к выделенным археологическим культурам. Однако в данном утверждении присутствуют свои «но». Ряд известных типов КСТМ принадлежат исключительно конкретным культурным группам и в других — не встречаются. Другие типы КСТМ могут быть свойственны сразу нескольким культурам, а иные группы орудий имели распространение на чрезвычайно обширных территориях, занимаемых самыми разнообразными культурно-историческими образованиями и могут продолжать свое суще-

ствование на весьма продолжительных временных промежутках, например, от энеолита до финальной бронзы.

В силу изложенного, основной задачей представляется культурная интерпретация находок КСТМ и выделение линий эволюции этого вида оружия, что должно помочь яснее представить как прогресс военного дела той эпохи, так и взаимодействие культурных групп в целом. Серьезной трудностью в достижении этой цели является то, что подавляющее количество КСТМ принадлежит к категории случайных находок и среди них значительный объем занимают фрагментированные экземпляры. Другим препятствием для систематизации знаний по данной категории, по замечанию С. Н. Санжарова (Санжаров 1922: 160) является рассредоточенность многочисленного материала среди местных, в том числе школьных музеев, не имеющих возможности публикаций, а так же в частных коллекциях, в подавляющем большинстве случаев принадлежащих просто любителям старинных «вещиц». В этом нет ничего необычного, если учесть, что топор был священным символом на протяжении нескольких исторических эпох и, пользовался соответствующей популярностью даже как артефакт. Так Н. В. Молева указывает: «Отмечаются случаи коллекционирования таких реликтов (Август), подношения их как самых дорогих подарков (Алексей Комнин Генриху IV), применения их в качестве оружия — в охране Хубилая были два стража с нефритовыми топорами. Их (топоры — М. С.) оправляли в золото и серебро, и использовали в металлических рукоятках (Веселовский). Высказывалось предположение, что в эпоху раннего железа каменные топоры «назначаются для парадных потребностей, играя роль начальнических и, может быть знаков отличия» (Молева 2002: 202).

Луcretий Кар упоминает, что нашедшие каменные орудия древности хранили их при себе в самых дорогих оправах (Лист. 5). Известны каменные топоры из Афин и Аргоса, украшенные греческими вотивными надписями (Уваров). В первых веках

н.э. каменные орудия фигурируют в ритуалах в честь Митры (См.: Молева 2002: 203).

К настоящему моменту в целом состояние изученности поставленного вопроса по сравнению, к примеру, с керамическими комплексами, представляет собой довольно жалкую картину. Если КСТМ Крыма (как правило степного) ещё как то публикуются, то по Севастопольскому району таких публикаций нет вообще. Последний раз вопрос о КСТМ из Севастополя был поднят В. А. Городцовым на 2-й конференции археологов СССР в Херсонесе в 1927 г. Однако в докладе В. А. Городцова лишь упоминается о наличии находок этой категории среди материалов энеолита-бронзы: «Среди каменных орудий Гераклейского п-ова имеются *топоры, молоты* (курсив автора - М.С.), ножи, копья,.. ». При обмене мнениями по докладу было упомянуто, что находки из Херсонеса и с Гераклейского полуострова рассредоточены кроме Херсонесского музея и в Одессе, и в ГИМе (Городцов 1927: 45–46). Что могло произойти с этими находками за минувшие 80 лет остается гадать, не теряя надежды.

В настоящей работе представлены 10 целых и 35 фрагментированных КСТМ, найденных в разное время в Севастополе или его окрестностях. В настоящее время они хранятся в фондах НЗХТ, музея школы № 31 и частных коллекциях. Выборка пока достаточно ограниченная, но, тем не менее, дает общее представление о наборе основных типов КСТМ бытовавших в эпоху палеометалла на территории Севастопольского района.

Среди представленных в работе КСТМ выделяется несколько основных типов с их разновидностями. Всех их можно разделить на две группы — топоры с массивным телом и образцы грацильных форм с удлинённым телом стройных пропорций, которые возможно именовать также каменными чеканами. Каменные чеканы близки между собой, заметно отличаясь от остальных, более многочисленных КСТМ обычных видов, которые представляют заметно большее разнообразие форм с выраженными индивидуальными особенностями.

Каменные чеканы в выборке представлены двумя целыми образцами и 6 фрагментированными (Рис. 1). Большая часть из них имеет боковые выступы против сверловины — щёки. У двух целых экземпляров они симметричны (Рис. 1,1–2), три бойковые (обушные) части могут быть реконструированы и как «амфоровидные» в плане КСТМ (Рис. 1,6–8), подобно ямному топорiku из Алкалии к.5 п. 6 (Субботин, 2003:71, 194) (Рис. 1,9), две другие бойковые части (Рис. 1,3,5) имеют более простую форму, при реконструкции

дающую сильно вытянутый усеченный ромб. Такую форму можно даже назвать архаичной, хотя это может быть связано с технологическими особенностями, в частности желанием мастера сократить трудозатраты на их изготовление, внешне они схожи с каменными топорами трипольской культуры (Карбун, Бернашевка, Окопы и т.п.), однако имели, скорее всего, топовидный клин. Наличие архаических по виду КСТМ подсказывает достаточно раннюю датировку каменных чеканов этого вида. Однако найденный в 2007 г. сотрудником НЗХТ А. А. Филиппенко фрагмент КСТМ, являющийся клиновидной частью топорика бородинского типа упрощенной формы (Рис. 1,4), дает верхнюю границу бытования такого типа КСТМ эпохой средней бронзы. Клиновидная часть изготовлена из такого же серо-зеленого камня, как и подавляющая масса уже упомянутых изделий, по стилю и качеству обработки ничем от них не отличается. Это может говорить об их местном производстве на протяжении довольно длительного временного интервала. Таким образом эти КСТМ могли изготавливаться равно как представителями ямной и катакомбной культур, а также культуры многоваликовой керамики средней бронзы.

Исключительно катакомбной культуре принадлежат две бойковые части небольших ромбовидных топориков (Рис. 2). Их характерными чертами являются укороченные пропорции и общая массивность форм при довольно скромных размерах, немногим превышающих 10 см. Топорик на рис. 2.1 является полным аналогом КСТМ из Круглой Могилы к.8 п. 5 — погребения катакомбника (Kaiser 1999: 176, abb. 68.2). КСТМ с г. Аю-Кая (Рис. 2,3) имеет более простые формы, но так же тщательно отполирован, изготовлен он из крупнозернистого гранита серо-белого цвета.

Еще одним типом КСТМ, могущим иметь отношение к катакомбной культуре, являются каменные топоры с коротким бойком, так называемые «короткообушные». В подборке он представлен одним экземпляром — заготовкой без сверления (Рис. 3,1). Он имеет близкую аналогию из катакомбного погребения Приморское Килийского р-на Одесской обл. (Чеботаренко, Черников, Тошчев 1993: 49–50 б рис. 2.18) (Рис. 3,2). Катакомбные КСТМ с коротким бойком имеют округлое сечение и плоское брюшко. Вероятно, к этому же типу относится заготовка КСТМ из фондов НЗХТ (Рис. 3,3), имеющая такое же поперечное сечение. Бойковая часть у нее не обработана, и потому все изделие имеет в плане каплевидную форму.

Достаточно распространенным для Севастопольского района является усеченно-челночный тип КСТМ, который также широко распростра-

нен на значительных пространствах Европы среди самых различных культурных групп. Это объясняется в первую очередь простотой технологии изготовления. Форма этих КСТМ может быть оживальной или иметь некоторый излом в самой широкой части, сближаясь с усеченно-ромбической (Рис. 4). Близкие им аналоги известны из погребений ямной культуры Светлый к.9. п. 26, Пуркары к.1 п. 35 (Субботин, 2003: 72, 74, 195, 198) (Рис. 4.6–7). Среди подборки интересны два экземпляра клиновых частей, найденных на поселении Сарандинакина балка (Рис. 4.1–2). Обе они снабжены продольным ребром по спинке, причем второй из них является вотивом из плотного известняка, по всей видимости, подвергшимся действию огня о чем говорят многочисленные мелкие трещины на поверхности. Сечение этих КСТМ может быть как округлым, так и уплощенным (Рис. 4.8–9). К такому же типу могут быть отнесены фрагменты КСТМ, имеющих более крутые обводы (рис. 7.1–3; 8.5) и их аналоги (Рис. 7.4–5). Объединяющим признаком данной группы усеченно-челночного типа является равномерность высоты тела топора, либо же высота клина по лезвию может быть меньше общей высоты тела (Рис. 7.2).

Близкую в плане форму имеет еще одна группа КСТМ, представленная в подборке двумя обломками клиновых частей. Наличие сегмента сверловины позволяет довольно точно воссоздать их внешний вид (методы графической реконструкции КСТМ по фрагментам будут изложены в отдельной работе) (Рис. 5.1–2), благодаря наличию очень схожих аналогов из ямных памятников (Рис. 5.3–4). К их общим признакам относятся практически круглое сечение и характерная вогнутость брюшка, образующая расширенный книзу клин.

В Севастопольском районе присутствуют находки КСТМ близкого типа, относящиеся к другой группе. В сущности эти КСТМ являются как бы гибридом между обычными усеченно-челночными и усеченно-челночными с расширяющимся клином. Здесь их определение облегчается наличием двух абсолютно целых образцов (Рис. 6.1–2) и одного с незначительно поврежденным клином (Рис. 6.4).

Их выделение в отдельную группу связано с характерной, не имеющей прямых аналогий, особенностью — очень массивным призматическим бойком, часто близким по форме к параллелепипеду. Сечение почти всегда близко к прямоугольному (Рис. 6.3,5) либо же имеет по меньшей мере три уплощенные грани — боковины и брюшко (Рис. 6.6). Один из этих КСТМ обнаружен на пос.

Дергачи на окраине города (Рис. 6.1). Еще один фрагмент данного вида находится в частной коллекции, который в силу ряда причин отфиксировать не удалось. С этого же поселения происходит уже упомянутый фрагмент сходного вида (Рис. 5.2).

Такое же прямоугольное сечение имеют два фрагмента бойковой части КСТМ из фондов НЗХТ (Рис. 5.5; 7.6). У обоих изделий рабочая поверхность бойка разрушена. Однако первый из них при реконструкции дает тип подромбического КСТМ с выделенным бойком, очень схожий с аналогом из ямного погребения Буторы I к.1 п. 3 (Субботин, 2003: 74, 197) (Рис. 5.6). Второй отнесен к данному виду предположительно, поскольку имеет заваленные внутрь боковые стенки (рис. 7.6), в то же время он может быть ромбического вида.

Среди хранящихся в фондах НЗХТ фрагментов КСТМ есть один, который возможно отнести к типу так наз. «лопастных», благодаря мощному выступу нижней части клина, идущему до сверловины (Рис. 7.7). Однако по пропорциям и ряду других характеристик классическим лопастным топором он не является. На иллюстрации дана его предположительная реконструкция.

В окрестностях Севастополя нередко находки весьма крупных топоров-молотов той же усеченно-челночной формы с различными вариантами соотношения размеров. Среди них имеется один целый экземпляр из Балаклавской долины (Рис. 8.1) и несколько фрагментов в виде клиновых или бойковых частей (Рис. 8.2–4; 9.1–2). Изделие на рис. 1.1 имеет близкий аналог из фондов НЗХТ (Рис. 1.3). Они выполнены из одинакового серозеленого камня, на клиновых частях видны дуговидные вертикальные ребра — следы поэтапного формирования клина. Оба имеют почти круглое сечение. Тщательность отделки и отсутствие следов сработанности предполагает их принадлежность к категории оружия, несмотря на значительную массу. Образец из Балаклавской долины весит 2300 г. Подобной же тщательностью отделки отличается бойковая часть из НЗХТ (Рис. 9.2) — при еще больших относительных размерах.

Напротив, клин КСТМ, найденный на перевале Беч-Ку на границе Байдарской долины и Богатого ущелья, выполнен достаточно грубо из крупнозернистого шершавого камня темно-серого цвета (Рис. 8.4). Вероятно он мог служить при горных работах. Судя по характеру сколов он был разбит одним мощным ударом по твердому препятствию. Из того же материала выполнена бойковая часть из под с. Флотское Балаклавского района (Рис. 8.2). Очень похожа на нее еще

одна затылочная часть КСТМ, но более тщательно отделана, сверление выделено выступающей втулкой (Рис. 9,2). У обоих фрагментов общая деталь — ударная поверхность бойка (обуха) близка к сферической форме.

Среди набора КСТМ из Севастополя есть также два образца, представляющие собой каменные молотки, изготовленные из природных камней подходящей формы (Рис. 10). Изготовление таких орудий требовало минимальной квалификации. Самой трудоемкой операцией было сверление, занимавшее по разным экспериментальным данным от 8 до 40 человеко-часов. После минимальной шлифовки орудие было готово. Изготовление таких примитивных орудий можно объяснить отсутствием достаточного числа мастеров по обработке камня, из-за чего просто не покрывалась потребность в изделиях подобного рода.

К хронологически наиболее поздним, вероятно, относится клин КСТМ из экспозиции античного отдела НЗХТ (Рис. 11,1). Он изготовлен на весьма высоком уровне из черного камня и превосходно отполирован. Аналоги ему находятся среди донецких находок (Археологический альманах 1993: 25, 27, 112, 114, 117, 119, 123) (Рис. 11,2–3). Их характерной особенностью является симметричное сегментовидное лезвие. Как наиболее вероятную реконструкцию автор принимает зауженную форму бойковой части, исходя из облика очень близкого целого экземпляра с асимметричным лезвием (Рис. 11,4). Как дальнейшее развитие этого типа КСТМ можно привести каменный чекан срубной культуры (Археологический альманах 1993: 29, 121, рис. 126) (Рис. 12,5). Он также имеет симметричное сегментовидное лезвие и канеллированную спинку клина с продольной нервюрой. Севастопольский КСТМ этого типа принадлежит, судя по всему, к более раннему периоду: культуре многоваликовой керамики или раннесрубной культуре.

Анализируя приведенную подборку можно

сделать следующие выводы. Во времена существования в Крыму и, в частности, на территории Севастопольского района племен ямной, катакомбной культур и культуры многоваликовой керамики, КСТМ имели самое широкое распространение, что говорит о совсем не безоблачном существовании населения той эпохи, по всей видимости не очень склонного к миролюбию.

Наличие широкого спектра разновидностей этого типа оружия служит подтверждением вышеизложенного. На примере каменных чеканов просматривается четкая преемственность типов и линия их развития, выведенная В. И. Ключко (Klochko 2001: 188–189, fig. 76). Вместе с этим можно говорить о тесных контактах не только военного характера между различными этнокультурными группами. Налицо взаимопреemptственность и развитие отдельных типов. Однако можно утверждать, что Севастопольский район, находясь в стороне от главных дорог, являлся как бы накопителем, где оседали разнообразные типы КСТМ, многие из которых наверняка изготавливались не здесь. Об этом говорит достаточное число относительно простых, а то и примитивных типов КСТМ, вроде образцов с пос. Дергачи или чеканов архаичных форм. Этот факт в свою очередь подтверждает предположение о недостатке квалифицированных мастеров-камнеобработчиков.

В целом, тема каменных топоров-молотков требует дальнейшей разработки. В частности по Севастополю есть возможности расширить значительно приводимую выборку как результат дальнейших исследований в фондах НЗХТ, что даст возможность делать более четкие выводы и обобщения. Конечной целью данной работы видится создание свода КСТМ, который должен способствовать облегчению идентификации памятников энеолита-бронзы и прояснить многочисленные вопросы относительно военного дела племен этой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- Археологический альманах 1. — Донецк, 1993.
Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10–13 сентября 1927 года. — Севастополь, 1927.
Молева Н. В. Древности эпох камня и бронзы на античных памятниках Боспора. *АМА* 11. — Саратов, 2002
Полідович Ю. Б., Цилідаков В. В. Кам'яна сокира в пам'ятниках зрубної культурно-історичної спільності. *Археологія* 2. — 1995.
Санжаров С. Н. Каменные сверленные топоры молотки Донбасса. *РА* 3. — 1992.
Ступко М. В. Каменные сверленные топоры- молоты в системе ямно- катакомбных памятников Крыма. Уч. архив КГУ, — Ялта, 2007.
Субботин Л. В. Орудие труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. *Материалы по археологии Украины*. — Одесса.
Klochko V. I. Weaponry of societies of the Northern-Pontic culture circle: 5000–700 BC. *Baltic-Pontic Studies* 10. — 2001.

М. В. Ступко

НАХОДКИ КАМЕННЫХ СВЕРЛЕННЫХ ТОПОРОВ — МОЛОТКОВ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена каменным сверленным топорам-молоткам, найденным в разное время в Севастопольском административном районе. Для указанного региона данная тема поднимается впервые. Даже сравнительно небольшая выборка образцов подобного оружия указывает на существование на территории города Севастополя различных этнокультурных групп древнего населения в период ранней и средней бронзы, таких, например, как Ямная и Катакомбная культурно-исторические общности, культура Бабино (КМК) и Срубная культура на ранней стадии. Практически все северопонтийские культуры периода палеометалла использовали каменные топоры-молотки в качестве оружия. Дана общая характеристика и типологическая классификация пред-

ставленных образцов. Исследована возможность использования каменных топоров-молотков в качестве культурно-хронологических индикаторов. Поставлена проблема связи топоров-молотков с комплексами оружия эпохи палеометалла в целом. Автором показана необходимость более детального изучения данной категории оружия и создания в будущем общего свода каменных топоров-молотков Крыма и Украины. Типологические ряды каменных топоров-молотков могут быть использованы исследователями при интерпретации комплексов и подобных находок, принадлежащих описанной эпохе.

В целом, статья представляет собой предварительное сообщение.

М. В. Ступко

ЗНАХИДКИ КАМ'ЯНИХ СВЕРДЛЕНИХ СОКИР — МОЛОТКІВ В СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ АДМІНІСТРАТИВНОМУ РАЙОНІ.

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена кам'яним свердленим сокирам-молоткам, знайденим у різний час в Севастопольському адміністративному районі. Для вказаного регіону дана тема підіймається вперше. Навіть порівняно невелика вибірка зразків подібної зброї доводить існування на території міста Севастополя різних етнокультурних груп стародавнього населення в період ранньої і середньої бронзи таких, наприклад, як Ямна і Катакомбна культурно-історичні спільності, культура Бабино і Зрубна культура на ранній стадії. Практично всі північнопонтійські культури періоду палеометалу використовували кам'яні сокири-молотки як зброя.

Дана загальна характеристика і типологічна класифікація представлених зразків. Досліджена можливість використання кам'яних сокир-молотків як культурно-хронологічні індикатори. Поставлена проблема зв'язку сокир-молотків з комплексами зброї епохи палеометалу в цілому. Автором показана необхідність більш детальної розробки даної категорії зброї і створення в майбутньому загального зведення кам'яних сокир-молотків Криму і України. Типологічні ряди кам'яних сокир-молотків можуть бути використані дослідниками при інтерпретації комплексів і подібних знахідок, що належать описаній епосі.

В цілому, стаття є попереднім звітом.

M. Stupko

FINDS OF STONE DRILLED AXE-HAMMERS AT SEVASTOPOL AREA

SUMMARY

This article deals with the set of stone drilled hammer-axes which were found at different times at Sevastopol area. It is the first time this question arises relating to this region. Even the comparatively small set of these weapons give the picture that proofs the existence of various ethnic-cultural groups of ancient population at Sevastopol territory in halcolithic-bronze age such as Yamnaya and Catacombная historic-cultural societies, Babino culture and Srubnaya culture on early stage. Practically all Northern Pontic cultures of paleometallic time which had stone hammer-axes as arms.

General characteristic and typological classification of the samples are given. The

possibility of using stone hammer-axes as the culture-chronological indicators is investigated. The issue of connection of hammer-axes with weapon complexes of paleometallic epoch was raised. The necessity of more detailed research of such category of weapons and creations of general vault of stone hammer-axes for Crimea and Ukraine in future is highlighted by the author. Typological rows of this stone hammer-axes can be used by researchers while interpreting complexes and associated finds which belong to the describe epoch.

As a whole this article is the preliminary report.

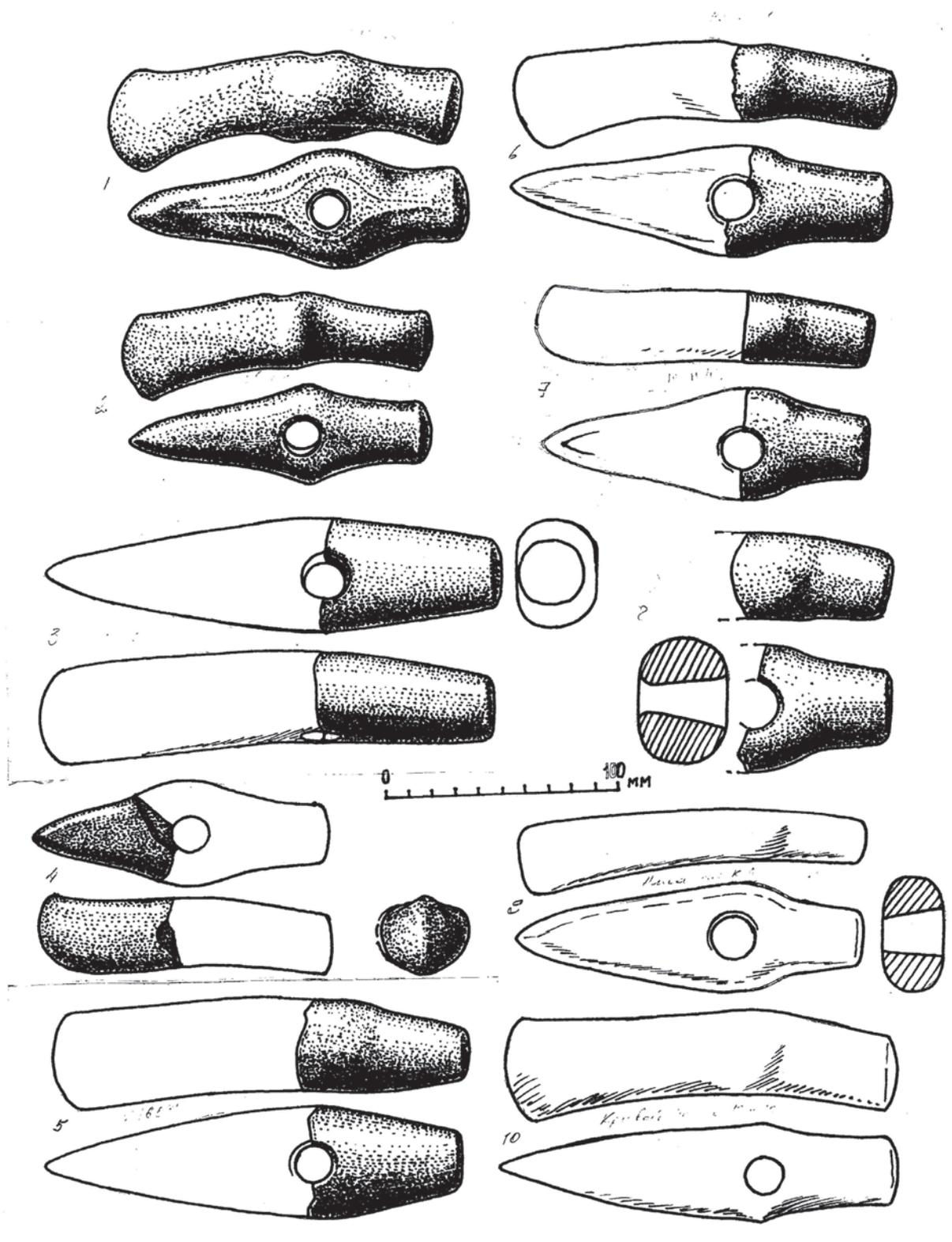

Рис. 1: 1. Севастопольский район, случайная находка; 2. Северный склон Бельбекской долины, захоронение в каменном ящике; 3. Фонды НЗХТ № 16540; 4. Западнее с. Оборонное (Камары); 5. Фонды НЗХТ №16531; 6. Гераклейский полуостров, усадьба надела № 1, раскопки Николаенко Г. М.; 7. Гераклейский полуостров, усадьба надела №43; 8. Севастопольский район, с. н.; 9. Алкалия к. 5 п. 6; 10. Кривой Рог к. 10 п. 10.

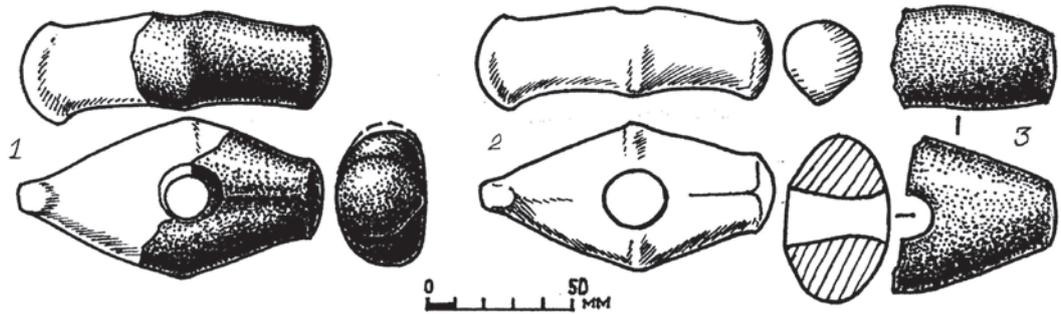

Рис. 3

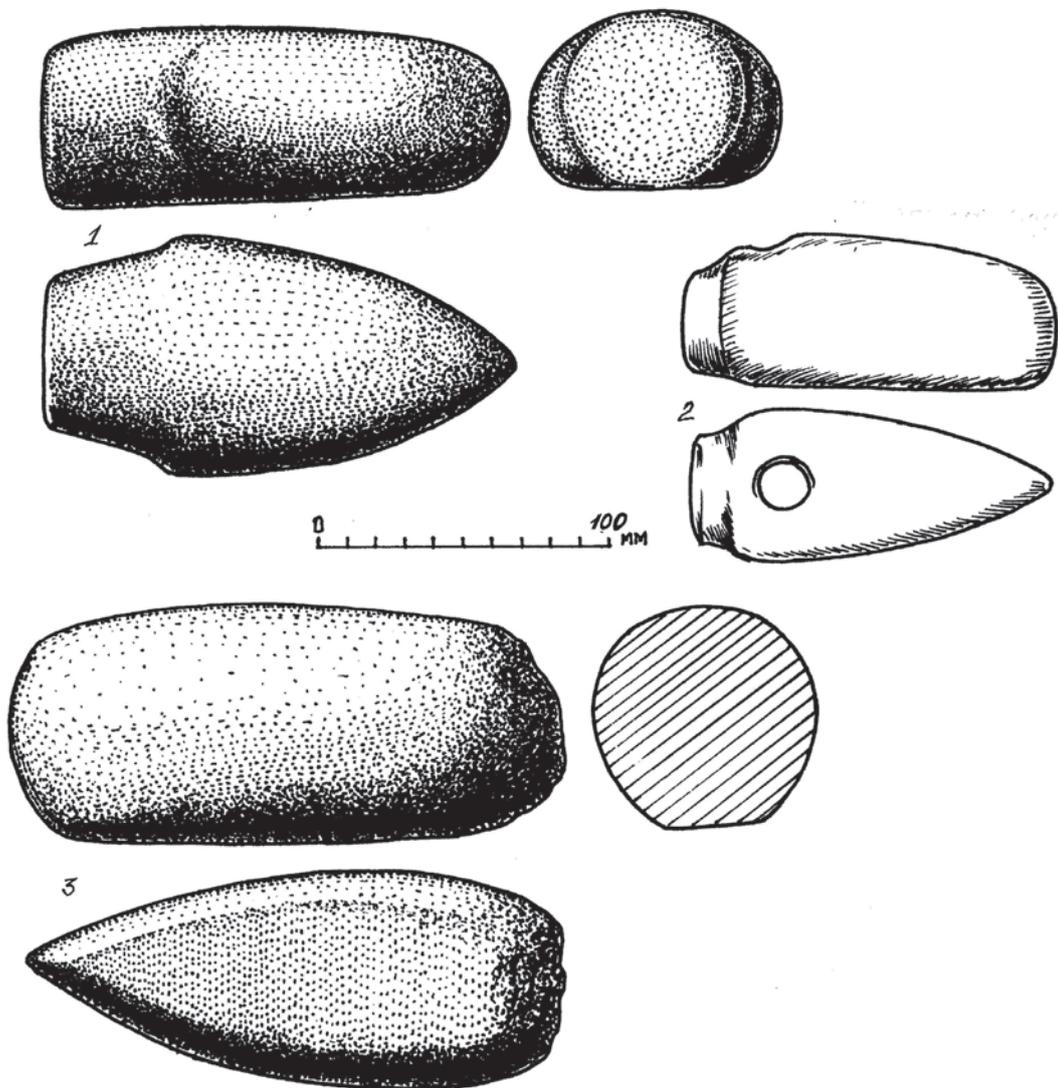

Рис. 2: 1. Севастопольский район, с. н.; 2. Круглая Могила к.8 п. 5; 3. г. Аю-Кая, Балаклавский район

Рис. 3: 1. Севастопольский район, античный отдел НЗХТ; 2. Севастопольский район, фонды НЗХТ; 3. Приморское Килийского района Одесской области, катакомбная культура

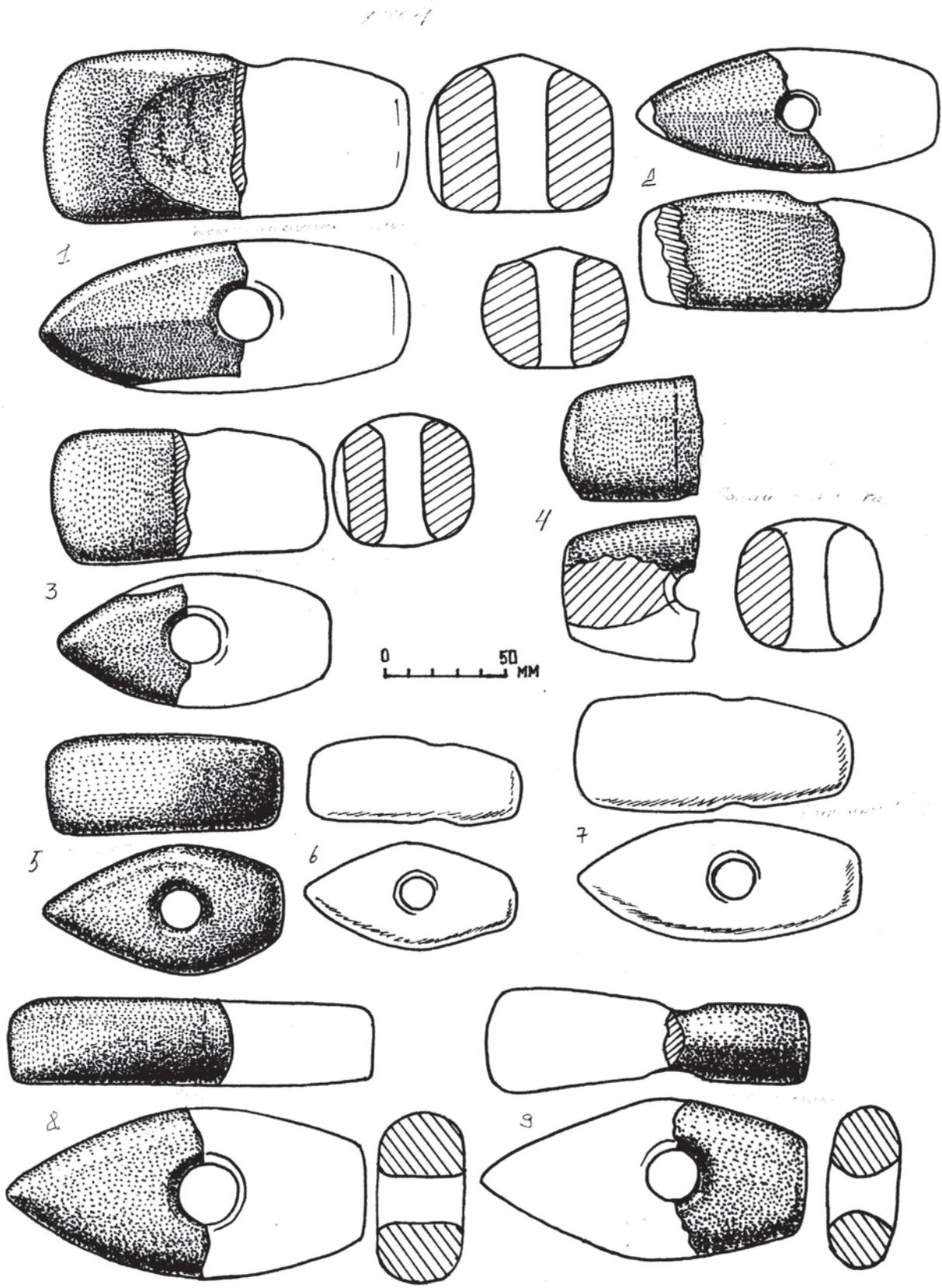

Рис. 4: 1-4. Поселение Сарандинакина балка, Севастополь; 5. Севастопольский район, с. н.; 6. Светлый к. 9 п. 26, ямная культура; 7. Пуркары к.1 п.38, ямная культура; 8. Фонды НЗХТ; 9. Поселение Сарандинакина балка.

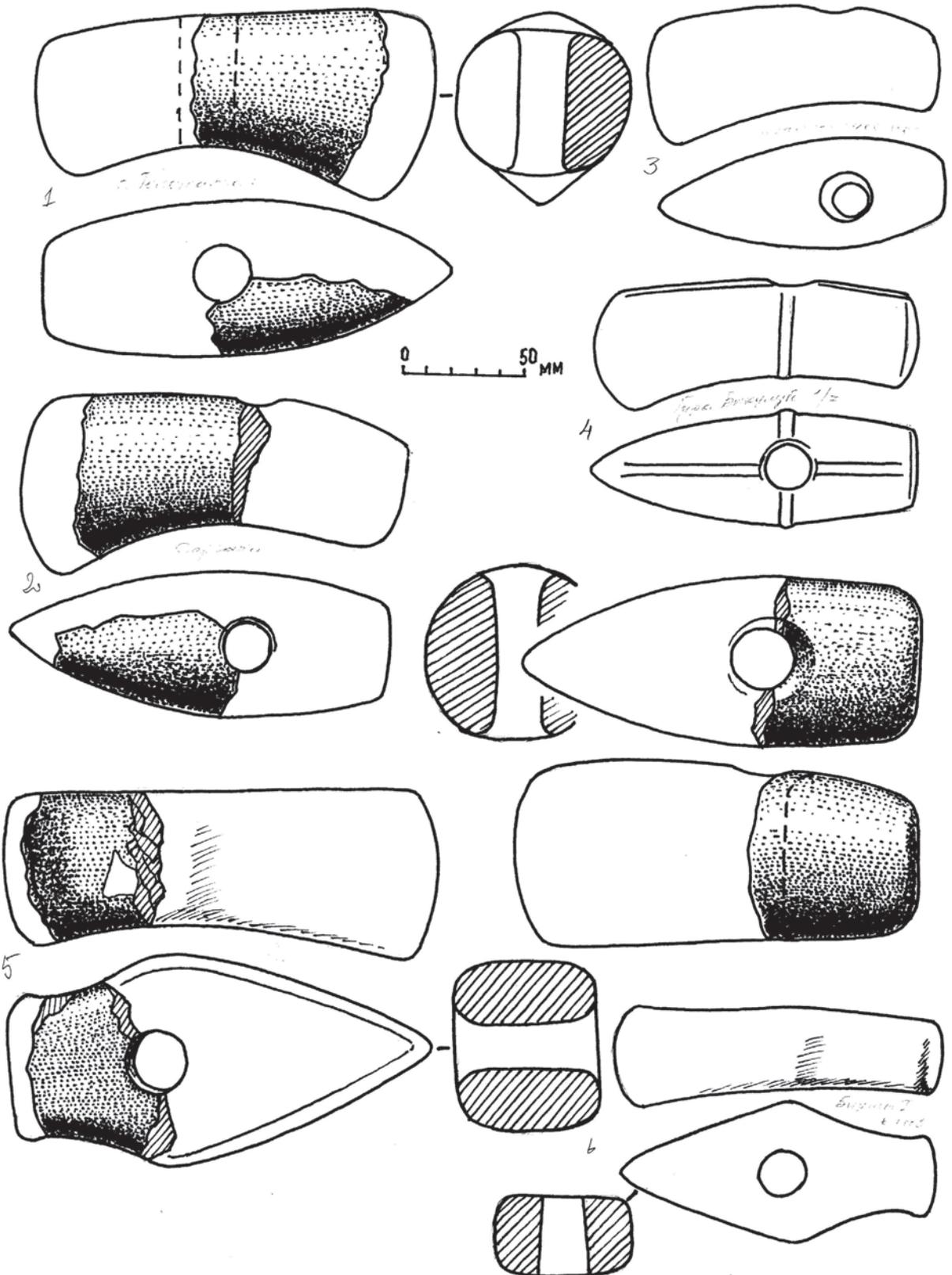

Рис. 5: 1. г. Телеграфная, западный отрог; 2. пос. Дергачи; 3. Михайловское поселение, ямная культура; 4. Гура-Быкулуй к.1 п.7, ямная культура; 5. Бойковая часть, фонды НЗХТ, из коллекции Шпака; 6. Ямная культура, Бурты I к.1 п.3, Одесская область; 7. Севастопольский район, фонды НЗХТ.

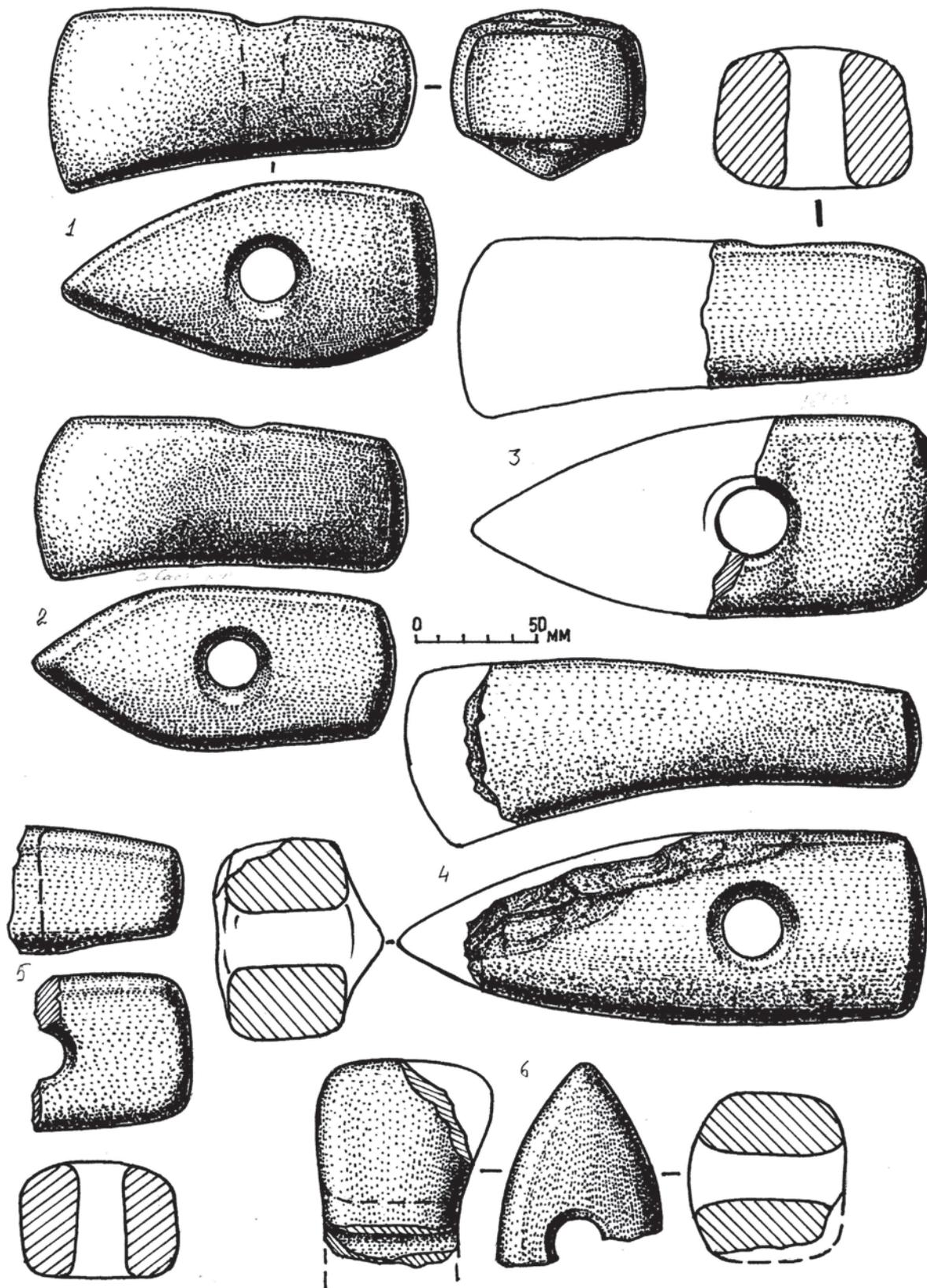

Рис. 6: 1. пос. Дергачи; 2. Фонды НЗХТ, предположительно пос. Дергачи; 3. Фонды НЗХТ №16525
4-6. Фонды НЗХТ.

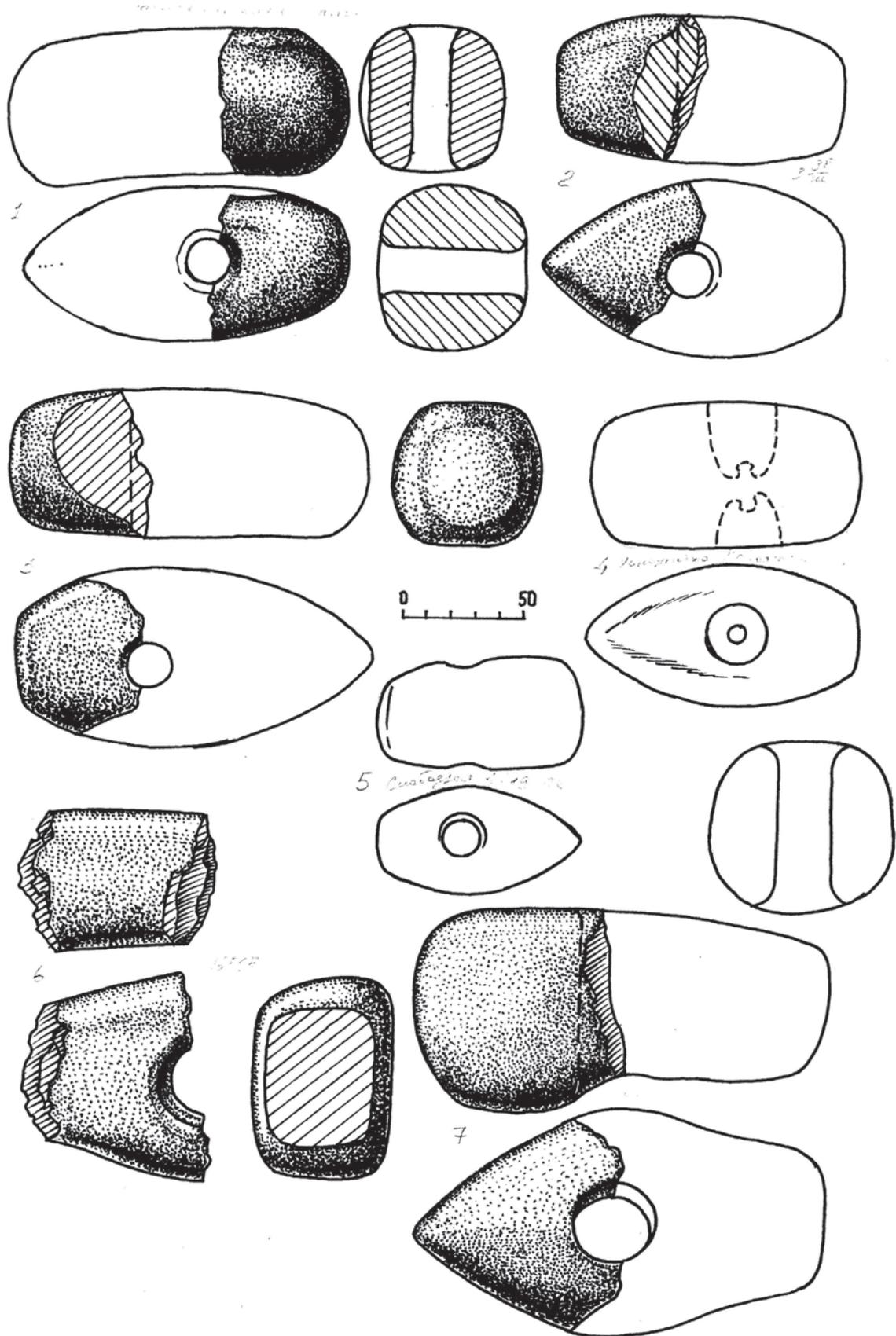

Рис. 7: 1. Сарандинакина балка; 2-3. Фонды НЗХТ; 4. Хомутовка, Новоазовский район Донецкой области, с. н.; 5. Слободзея к.1 п.19, ямная культура; 6. Фонды НЗХТ №16527; 7. Фонды НЗХТ №16528

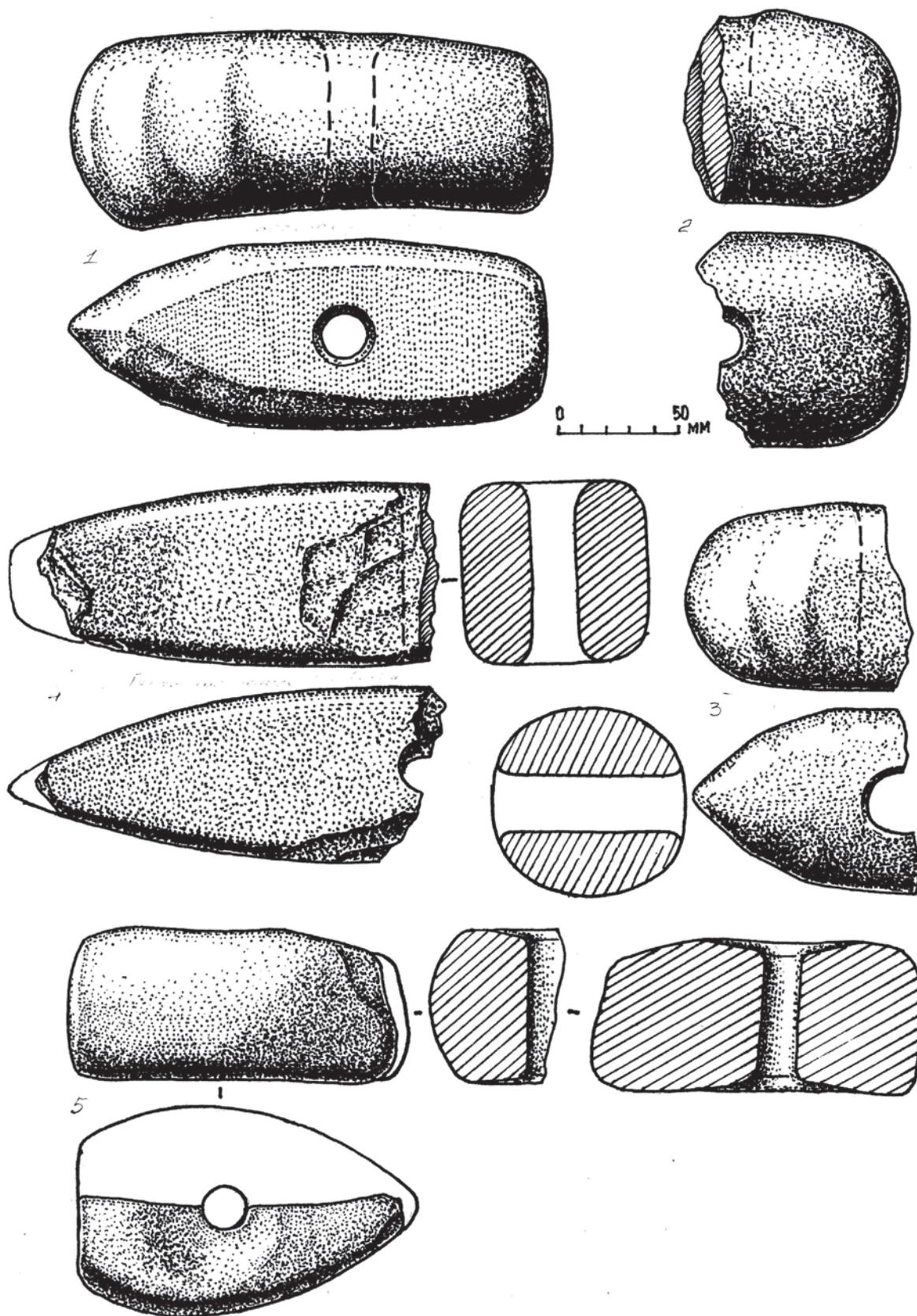

Рис. 8: 1. Балаклавская долина; 2. Карань, Севастопольский район; 3. Севастопольский район, фонды НЗХТ; 4. Байдарская долина, пер. Беч-Ку (Кабаний); 5. г. Кымыр-Кая.

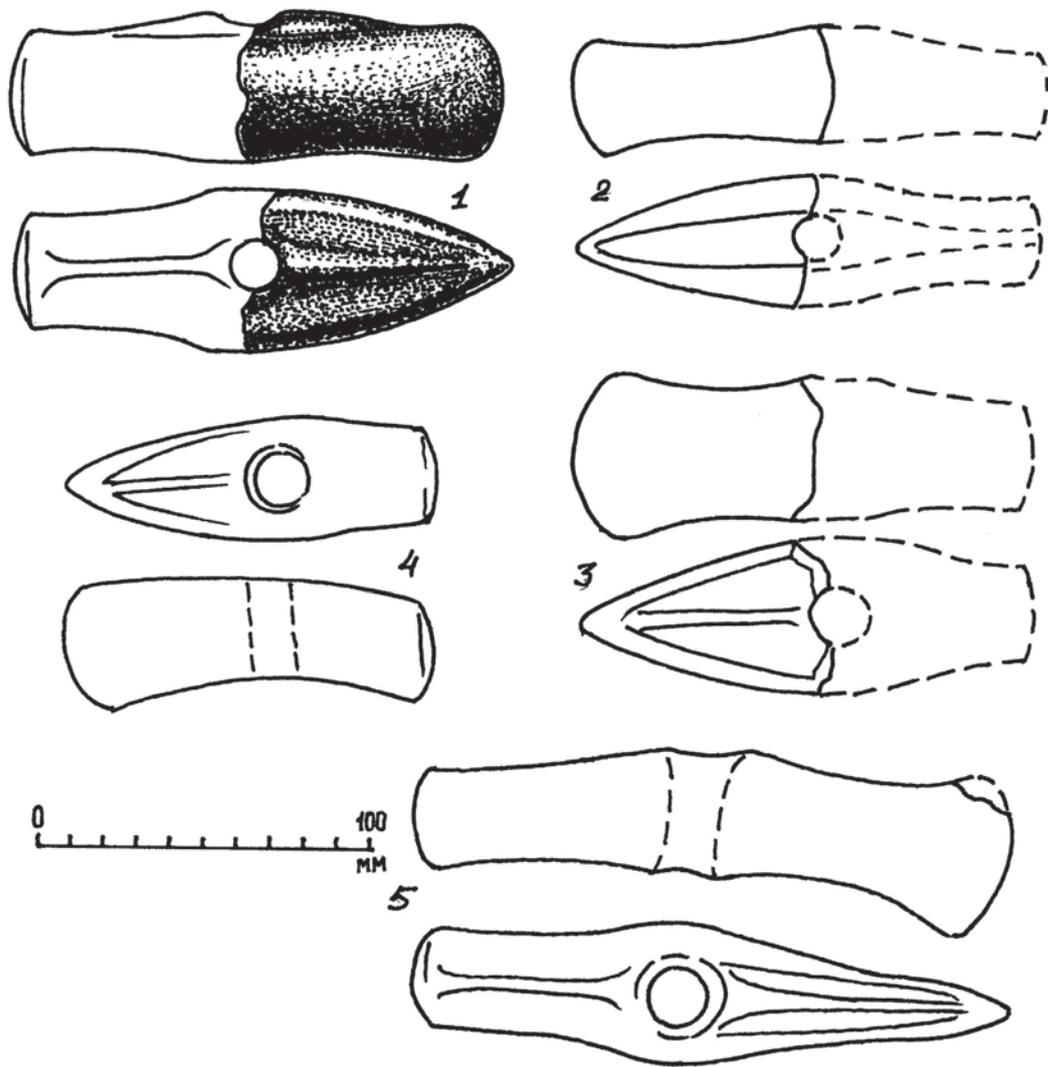

Рис. 11: 1. Севастопольский район, с. н. (эксп. Античного отдела НЗХТ); 2. Провалье Свердловского района Луганской области, с. н. ; 3. Волноваха Донецкой области; 4. Ольховатка, Енакиевский г/с; 5. Петровское, Волновахский район.